

Лхасаран Линховоин

Это было во Дворце культуры под Москвой. Зрительный зал был переполнен. С успехом шел концерт-участников декады бурят-монгольской литературы и искусства.

Вот на сцену вышел высокий стройный человек и остановился у рояля. Он в длинном халате бирюзового цвета, расшитом причудливыми национальными узорами. За поясом, стянувшим его стан, сверкает серебром бурят-монгольский нож и огниво. Лицо, открытое, восточное, спокойно и строго. Одной рукой он слегка облокотился на рояль. Мягко подал знак аккомпаниатору... Пошла широкая, знакомая мелодия русской народной песни о Степане Разине. Зал притих. Лицо певца преобразилось:

Из-за острова на стрежень...

Чудесный бас красивого тембра, гибкий и на высоких и на низких нотах — голос молодого певца — уверенно рисовал перед слушателями красивые волжские просторы и выплывающие «из-за острова на стрежень» челны восставших казаков...

Прозвучал последний аккорд, и зал задрожал от аплодисментов.

После концерта у автобуса, на котором должны были возвратиться в Москву бурят-монгольские артисты, собралась огромная толпа. Преподносили цветы, сердечно благодарили за хороший концерт.

К артистам пробился старый рабочий с седыми пышными усами. Очень взволнованный, он едва слышно произнес:

— Спасибо... — и, принеся глаза, добавил: — «Стеньку»-то хорошо спел, по-русски... — Старик подошел к Л. Линховоину и крепко его обнял.

Потом выяснилось, что этот рабочий — старый коммунист. В 1906 году был в ссылке в Бурят-Монголии. Он хорошо помнит убогую, малокультурную дореволюционную Бурятию.



— Когда я слушал ваш концерт, мне не сиделось на месте. Смотрел я на вас с восторгом и думал: те ли это буряты, которых я видел до революции... Молодцы!.. — с чувством произнес старик.

Лхасаран Линховоин родился в 1924 году в Агинском аймаке Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики.

Республика была молода. К моменту рождения мальчика ей было всего полтора года. Молодой отец его, Лодон, еще помнил тяжесть и жестокость феодального гнета, а потому всем сердцем приветствовал советскую власть. И как ее было не приветствовать! Эта необычная власть шла навстречу беднякам, открывала для них школы, больницы, детские ясли... В одной из таких школ Лодон стал работать учителем.

Отец мальчика был человек музыкаль-

ный. Он обладал отличным голосом, принимал участие в любительских концертах, спектаклях художественной самодеятельности.

Не отставал от отца и маленький Лхасаран. С ранних лет у мальчика обнаружился певческий голос.

Однажды на школьном вечере на небольшой сцене появился длинный сухощавый парень. Он запел бурятскую народную песню «Хурэнхэр». Задорный шутиливый напев ее и красота звучного глубокого голоса покорили слушателей. Это был первый успех...

Победный Октябрь и великая Сталинская Конституция вызвали к жизни творческие силы всех народов нашей необъятной Родины и в том числе бурятского народа.

В результате мудрой национальной политики нашей партии и братской помощи великого русского народа буряты создали свой театр оперы и балета, симфонические оркестры, сеть музыкальных школ и коллективы художественной самодеятельности.

Именно в эти годы небывалого культурного подъема республики будущее Лхасарана было уже предопределено. Он приехал в город Улан-Удэ и поступил в театр. Вскоре дарование артиста обратило на себя внимание талантливого режиссера театра Г. Ц. Цыденжапова (ныне народный артист СССР, лауреат Сталинской премии). Режиссер стал поручать юноше небольшие, но ответственные партии. К этим эпизодическим партиям Лхасаран относился серьезно, глубоко вникая в создаваемый образ.

Вскоре Г. Ц. Цыденжапов привлёк молодого артиста к участию в таких крупных национальных спектаклях, как «Бабжа-Барас-Батор», «Баир», в операх — «Энхэ-Булат-Батор», «На Байкале» и «Мэдэгманша», в которой Линховоинным успешно была исполнена партия Бумбы.

С большой радостью Л. Линховоин принялся за создание образов в бессмертных операх русских классиков. На протяжении пяти лет Л. Линховоин работал над партией мельника в «Русалке» и одновременно над партией Гремина в «Евгении

Онегине». Ивана Сусанина в одноименной опере.

В небольшой арии мельника из оперы Даргомыжского «Русалка» Л. Линховоину удалось создать глубоко реалистический и психологически сложный образ корыстолюбивого и плутоватого мельника. Его Дон Базилио из «Севильского цирюльника» — сочный, ярко-комедийный образ. В исполнении арии о клевете Л. Линховоин продемонстрировал все богатство своего гибкого, мощного и выразительного голоса.

Правительство Советской Бурят-Монголии высоко оценило талант Линховоина. 28-летний певец удостоен звания народного артиста республики.

...В августе 1951 года на 3-м Всемирном фестивале демократической молодежи в Берлине в составе советской делегации гордо шагал в национальном костюме и Лхасаран Линховоин. Вечером на площади Маркса—Энгельса перед многотысячной аудиторией под открытым небом раскатысто гремел могучий голос бурят-монгольского певца и, легко покрывая бесконечные ряды слушателей, уносился вдаль как бы к тому далекому другу, о котором так задумчиво, с мягким лиризмом пел Л. Линховоин. Сильные искренние чувства в «Песне о далеком друге» И. Дунаевского, выраженные богатым голосом молодого певца, будили в слушателях неисчерпаемую энергию и силу, стремление сделать все, чтобы предотвратить войну.

Два года учебы в Москве, а затем в Ленинграде, где он и сейчас продолжает свою учебу в Консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, многое дали Л. Линховоину.

Молодой артист только начинает свой творческий путь. Большой талант, серьезная работа и настоящая творческая обстановка позволяют многого ждать от певца в будущем.

Только в братской семье народов СССР возможны такой невиданный творческий рост молодежи и всестороннее развитие ее дарований.

А. СОКТОЕВ